

Глава 189. "Белый Цветок Лотоса."

Бай Чжэнсян с ужасом раскрыл глаза. Открыл рот и уже хотел молить о пощаде, но его голос больше не принадлежал ему. Не только голос, даже пальцы перестали его слушаться.

"Возьми это." Ди Канг протянул круглый, похожий на бусину предмет в руки Бай Чжэнсяна. Против гнета Ди Канга никто не мог устоять.

Сейчас, Бай Чжэнсян наконец-то смог шевельнуть рукой. Дрожа в страхе, он даже не хотел знать, что находится у него в руке. Но тем не менее спросил: "Лорд Канг, могу я спросить, что за пилюлю Вы мне дали?"

Ди Канг ухмыльнулся, не скрывая своей агрессивной ауры: "Эта пилюля сделает тебя бесполезным калекой."

От этого ужасающего ответа Бай Чжэнсян испугался так, что рефлекторно чуть не выкинул эту маленькую бусинку. Он рухнул на пол, и все силы покинули его тело.

К его сожалению, у него не хватило смелости выкинуть этот ядовитый объект.

Сглотнув, он медленно закрыл глаза, смерившись со своей судьбой, и дрожащими руками положил пилюлю в рот.

Как правило, пилюли Дан тают во рту, так что очень трудно остановить этот процесс.

"Я принял лекарство, как Вы приказали, могу я уйти?" полностью бледный Бай Чжэнсян медленно поднялся с земли.

В течение одного дня, Бай Чжэнсян, казалось, постарел на десятилетия. Белые волосы, черные обвисшие мешки под глазами, если сейчас его увидел человек, не знавший его, то он мог предположить, что перед ним древний старик.

Сейчас, потеряв единственного мастера Небесного ранга, семью Бай ждало далеко не светлое будущее. На самом деле оно было ужасным. Но что еще более важно, недавно семья Бай собирала налоги с зависимых семей, чтобы выплатить долг Бай Янь, а они явно обрадуются такому несчастью семьи Бай.

"Отпусти его."

Слабо улыбнувшись, Бай Янь твердым шагом подошла к отцу и сказала: "Позволить тебе умереть было бы слишком легко. Поэтому я покажу тебе жизнь, хуже смерти."

Вздвогнув от суровых слов дочери, Бай Чжэнсян снова закрыл глаза, почувствовав режущую боль: "Ты так сильно меня ненавидишь? Что даже твой голос не дрогнул."

[Разве не говорится, что "у родителей всегда свои причины?" Не важно, что произойдет, я дал ей жизнь и воспитал ее, как она может быть такой холодной?]

Бай Янь ухмыльнулась и проигнорировала его: "С того дня, когда ты поверил Ю Ронг и совершенно забыл обо мне, в тот момент ты должен был понять, что это случиться. Ты не достоин быть моим отцом!"

Бай Чжэнсян так сильно сжал кулаки, что вены вздулись на его руках. И прошло очень много времени, прежде чем он смог расслабиться. И когда он вернулся в реальность, казалось, что часть его души была потеряна навсегда. Пока Бай Чжэнсян шел обратно домой, он ни разу не взглянул на Ю Ронг.

"Сестра, как мы должны поступить с этими людьми?" Подойдя к своей сестре Бай Сяо посмотрел на дрожащих Ю Фей и Ю Ронг.

"Отруби руку, которой он ранил тебя!"

"Ладно." Опасный блеск мелькнул в глазах Бай Сяо и он подошел к сжавшемуся от страха мужчине.

"Аххх!"

Без колебаний, некогда нежный мальчик обнажил меч и полоснул им по руке Ю Фей, нанеся непоправимый урон, разрезав сухожилие.

После этой сцены, Ю Ронг и дети ее брата в страхе впади в оцепенение. Но в отличии от своих племянников, которые только и знали, как дрожать, забившись в углу, Ю Ронг была умнее. Она закатила глаза и притворилась, что упала в обморок.

"Хуалуо, выброси их обратно в дом Бай!"

После сегодняшнего инцидента семья Бай официально была исключена из рядов великих семей этого королевства!

.....

Не известно, когда Нангон Ю покинул сцену, возможно, у него больше не было мужества смотреть на это все, но его настроение оставляло желать лучшего.

"Ваше Высочество, Вы вернулись! Кронпринцесса хочет встретиться с Вами, вот почему я ждала Вас здесь." Одна из верных горничных Бай Роу* подбежала к принцу, как только увидела, как он пришел.

<http://tl.rulate.ru/book/96736/396535>